

Чащина Е. А.

[ТЕРМИНОЛОГИЯ ШТРАФОВ В ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТАХ МОСКОВСКОЙ РУСИ XV-XVII В.В.](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/105.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 243-244. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. Месропова О.М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка». Дисс. ... канд. филол. наук, СПб., 1999.

5. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. - М.: Языки славянской культуры, 2002.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ШТРАФОВ В ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТАХ МОСКОВСКОЙ РУСИ XV-XVII В.В.

Чащина Е. А.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Терминология штрафов довольно широко представлена в жалованных грамотах Московского государства. Для обозначения штрафов в деловом языке Московской Руси служили термины *заповедь*, *пропятие* и *протаможье*.

Заповедь - 'штраф за нарушение запрета'. Древнерусское слово *заповедь* имело значение 'приказание, завет, заповедь'. Новое значение 'запрет', а затем 'штраф за нарушение запрета' стало известно с XIV в. Согласно „Материалам” Г.Е. Кочина слово *заповедь* с этим последним значением было широко употребительным в деловой письменности рассматриваемого периода [Кочин, 122].

Заповедные грамоты охраняли феодальную собственность (земли, леса, луга, рыбные промыслы и т.д.) от всяких на нее посягательств. На нарушителей имущественных прав феодалов князьями налагался штраф *заповедь*. Слово *заповедь* как юридический термин в дальнейшем вышло из употребления.

В жалованных грамотах данный термин использовался довольно активно: *и кого изымают в лесе в Оксиньинском, а ехат без доклада, да в том его утяжсут, и наместник мой возьмет на нем заповеди два рубля* (АФЗХ, I, № 97, 1473); *И кого утяжсут, и яз на тех велел имати заповеди по два рубля* (АФЗХ, I, № 100, 1525); *да в том его уличат, и наместник мой велит им на том доправит заповеди два рубля* (АФЗХ, I, № 190, 1490); *А у кого вымут меру, и они на нем возьмут два рубля заповеди, а в вине дадут на поруку* (АФЗХ, I, № 281, 1473-86); *А хто у них на тех плесех имеет ловити, бытии им от меня в казни, а заповеди два рубли* (АСЭИ, I, № 132); *инь на нем возмет въ мою казну два рубля заповѣди* (АСЭИ, II, № 69, 1435-47); *А черес сию мою грамоту хто съ юслушает, а имут ездити, и мои намѣстници бѣлозерьскии возмутъ на том в мою казну два роубля заповѣди* (АСЭИ, II, № 110, 1448-70); *А велѣтъ есмь имъ заповѣдати из двою рублей, хто имеет ловити на тои рецѣ рыбу или сѣжи бити, опрочѣ их манастырѣ, - и они на том возмут два рубля заповеди; а вѣо им быт(и) от мене, шт великого кн(а)зѣ, в казни* (АСЭИ, III, № 41, 1460-61).

Пропятие - это 'штраф за неуплату пятна': *А кто продаст лошадь или кто купит, а не явит таможенником или у пятенщиков не пятнит, ино с того заповеди пропятие два рубля* (ААЭ, I, № 230, 1551).

Наименование *пропятие* образовано от *пропяться* 'провиниться в продаже или покупке лошади без уплаты пятна'. Термин *пропятие* в „Материалах” И.И. Срезневского датируется XV веком [Срезн., Мат., II, 1560]. В словаре В. Даля слово *пропятие* фиксируется с пометой „старинное”.

Пропяться - 'провиниться в продаже или покупке лошади без уплаты пятна': *а которой пропяти[т]ца или протомжитца манастырский, игумен Савва вину возмет на монастырь, а таможенники мои звенигородцики и рускии в монастырского человека не вступаютца* (АСЭИ, III, № 53^a, 1404).

Слово *пропяться* образовано от глагола *пятнить* - 'ставить на лошадь клеймо, пятно в доказательство взноса пошлины при ее покупке, продаже и мене'. Приставка *про-* вносит в слово *пропяться* значение ошибочности действия, приводящего к вреду и ущербу для действующего лица, например: *продешевить, просчитаться, проторговаться*.

Согласно „Материалам” И.И. Срезневского в письменных памятниках слово *пропяться* встречается с начала XV в. [Срезн., Мат., II, 1560].

Протаможье - 'штраф за неуплату тамги': *А с него протаможье имати наместнику и таможенником по тому же по расчету* (ААЭ, I, № 134, 1497).

Термин *протаможье* образован от глагола *протамжить* - 'провиниться в неуплате тамги'. В памятниках письменности он встречается с конца XV в. [Срезн., Мат., II, 1590].

Слово *протаможье* отмечено в „Материалах” Г.Е. Кочина [Кочин, 286], в *Толковом словаре* В. Даля [Даль, III, 518]. В словаре Г. Дьяченко *протаможье* обозначает 'вызыскание за неявку в таможене товаров' [Дьяченко, 517].

Протамжить - 'провиниться в неуплате тамги': *а которой пропяти[т]ца или протомжитца манастырский, игумен Савва вину возмет на монастырь, а таможенники мои звенигородцики и рускии в монастырского человека не вступаютца* (АСЭИ, III, № 53^a, 1404).

Кроме возвратного глагола *протамжить* в памятниках встречается глагол *протамжиться*. В *Толковом словаре* В. Даля *протамжить* и *протамжиться* имеют разные значения: *протамжить* товар - 'проездить мимо таможи, без заявки и пошлины'; *протамжиться* - 'провиниться тайным провозом без пошлины' [Даль, III, 517-518]. В „Материалах” И.И. Срезневского *протамжители* - 'проездить товар без предъявления в таможене'; *протамжиться* - 'провиниться в тайном провозе товара без уплаты пошлины' [Срезн., Мат., II, 1590].

Таким образом, наименования штрафов, зафиксированные в жалованных грамотах XV-XVI в.в., являются отглагольными образованиями и представляют собой неологизмы изучаемой эпохи.

Список сокращений

1. **ААЭ** - Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской АН. Т. 1-4. СПб., 1836.
2. **АСЭИ** - Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XV века. Т. I-III. М., 1952-1964.
3. **АФЗХ** - Акты феодального землевладения и хозяйства XIV - XVI в.в. Ч. I - III. М., 1951 - 1961.
4. **Даль** - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. М., 1955.
5. **Дьяченко Г.** Полный церковнославянский словарь. М., 1993.
6. **Кочин** - Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря Древней Руси. Л., 1937.
7. **Срезн.** - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1-3. СПб., 1895-1912.

ФЕМИНИСТСКИЕ МОТИВЫ В СКАЗКАХ АНЖЕЛЫ КАРТЕР

Шамсутдинова Н. З.

Казанский государственный университет

Объединенные в сборник под названием 'The Bloody Chamber' ('Кровавая комната', 1979), произведения Анжелы Картер основаны на собрании волшебных сказок Шарля Перро (1697) *Histoires et contes du temps passé*. Пересказывая хорошо известные истории Перро, писательница не всегда меняет сюжет сказки-оригинала. Как правило, она стремится показать, что идет вразрез с общепринятыми представлениями о гендере, предлагая новые модели отношений. Сказки А. Картер 'Женитьба мистера Лайона' и 'Невеста тигра' фактически являются разными воспроизведениями одной и той же сказочной истории. Как отмечает М. Макинен, 'повествовательные жанры несут в себе идеологию, [...] и более поздние переписывания, которые используют этот жанр и адаптируют его, не обязательно зашифровывают те же самые идеологические коды. Когда форма используется для критики предписываемой идеологии, то форма слегка адаптируется для того, чтобы приписать новый набор установок' [Makinen 1992: 5].

'Женитьба мистера Лайона' в общих чертах повторяет сюжет сказки 'Красавица и чудовище', где красавица спасает своего отца от финансового краха, соглашаясь остаться с чудовищем. Любовь красавицы освобождает чудовище от колдовского проклятия, превращая его в 'прекрасного принца'. В начале повествования отец красавицы узнает о своем финансовом крахе, когда, возвращаясь домой, он случайно встречает мистера Лайона, чудовище в образе Льва. Увидев фотографию красавицы, мистер Лайон приглашает отца и дочь на ужин и предлагает помочь отцу красавицы восстановить свое состояние. Отец отправляется в Лондон, в то время как красавица остается с мистером Лайоном. Вскоре приходит известие о том, что отец красавицы поправил свое финансовое положение. Уезжая в Лондон к отцу, красавица обещает мистеру Лайону вернуться. После нескольких месяцев, проведенных в Лондоне, красавица забывает о своем обещании, но получает тревожное предупреждение от спаниеля мистера Лайона, и решает встретиться с чудовищем. При встрече мистер Лайон говорит, что он совсем не ел с тех пор, как она уехала, и, следовательно, близок к гибели. Красавица проникается сожалением к нему, соглашаясь остаться навсегда. Чудовище превращается в человека, и сказка заканчивается сообщением об их женитьбе.

На примере сказки 'Женитьба мистера Лайона' А. Картер пытается доказать идею о мужской солидарности в отрицании того, что у женщин есть шанс стать когда-либо независимыми, взрослыми и ответственными. Отец красавицы - глава семьи, и он рассуждает о красавице как о своем ребенке. В этой сказке так же, как и в других, прослеживается тема, указывающая на положение женщины при патриархате как на объект в экономической системе обмена. Эпизод о белой розе, которую отец красавицы пообещал купить дочери, предполагает некоторую двусмысленность - покупается красавица, или она хочет, чтобы ей купили розу. Далее в рассказе становится ясным, что белая роза сама по себе означает статус красавицы как предмет купли-продажи: 'Ruined once, then ruined again: And not even enough money left over to buy his Beauty, his girl-child, his pet, the one white rose she said she wanted' [Carter 1996 : 144].

Возвращаясь от поверенных, отец красавицы оказывается рядом с домом чудовища в тот момент, когда у него ломается машина. Единственное живое существо, встретившееся ему в доме, - это самка спаниеля. Таким образом, Картер подчеркивает, что отец красавицы воспринимает красавицу, свою любимицу, скорее как домашнее животное (pet). Собственнический аспект акцентируется в эпизоде с собакой, которая представляет отцу красавицы 'comforting proof of his unseen host's wealth and eccentricity to see the dog wore, in place of a collar, a diamond necklace' [Carter 1996: 145].

Починив машину, отец красавицы собирается покинуть дом, так и не встретившись с чудовищем. У выхода в сад он срывает белую розу, чтобы выполнить обещание, данное дочери. Внезапно появляется чудовище и обвиняет отца красавицы в воровстве. Белая роза становится символом в системе частной собственности. Увидев фотографию красавицы, чудовище предлагает сделку: отец красавицы будет прощен за кражу розы в обмен на то, что он приведет красавицу на ужин в дом чудовища. И отец красавицы принимает со-